

§ 12 ЮРИДИЧЕСКИЙ ПРАКТИКУМ

Болдырев В.А.

ОГРАНИЧЕНИЕ АВТОНОМИИ ВОЛИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ НЕСОБСТВЕННИКОВ

Аннотация: В статье рассматриваются теоретические и практические проблемы, связанные с возможностью для учреждений и унитарных предприятий совершать юридически значимые действия с согласия собственника их имущества. В работе затронуты вопросы о содержании согласия и случаях, когда оно необходимо.

Review: The article provides evaluation of theoretical and practical problems regarding the ability of institutions and unitary enterprises to take legally valid actions upon consent of the owner of their property. The author discusses the issues on elements of consent and cases, when such consent is needed.

Ключевые слова: Юриспруденция, автономия, несобственник, юридическое лицо, учреждение, унитарное предприятие, согласие собственника, форма согласия, существенные условия, защита автономии

Keywords: jurisprudence, autonomy, non-owner, legal entity, institution, unitary enterprise, agreement of an owner, form of agreement, substantial conditions, autonomy protection.

Автономия воли участника гражданского оборота, являясь одной из основных черт гражданско-правовых отношений, достаточно часто ограничивается рамками закона. Соответствующие ограничения обусловлены рядом факторов, первейшим из которых является необходимость учитывать заслуживающие уважения интересы иных лиц.

Поскольку о воле юридических лиц как таковой можно говорить с большой долей условности, категорию автономии воли названных субъектов анализировать тем более сложно. Трудности возникают в определении того, чьи волевые акты следует противопоставлять, говоря о свободе воле: конкретных граждан, участвующих в управлении организацией, различных органов юридического лица (которые могут быть коллегиальными), или же участников юридического лица и органов управления им.

Осуществление анализа автономии воли учреждений и унитарных предприятий, сопряжено с меньшими теоретическими сложностями, чем юридических лиц, могущих иметь имущество в собственности. Это обусловлено тем, что в законодательстве компетенция собственника имущества учреждений и унитарных предприятий противопоставляется компетенции органов управления данных юридических лиц. При этом такой анализ позволяет сформулировать некоторые конкретные рекомендации для возможных контрагентов названных организаций, поскольку в ряде случаев потенциальным участникам сделок с юридическими лицами приходится строить

прогнозы развития отношений с учетом возможной воли публичного собственника.

Ограничения автономии воли учреждений и унитарных предприятий лучше всего видны в установленных законом возможностях для юридического лица совершать определенные юридически значимые действия исключительно с согласия собственника. Прежде чем говорить о конкретных случаях необходимости согласования действий с собственником, отметим, что в подвергнутой нами совокупности законодательных актов, не было обнаружено указаний на то, каким должно быть это самое согласие как по содержанию, так и по форме. Если говорить о содержательной стороне вопроса, следует попытаться уточнить, должен ли собственник дать принципиальное разрешение на совершение действия, или одобрить каждую подробность такого действия. По нашему мнению, в законе ведется речь о принципиальной стороне вопроса, а не о деталях. *Что касается сделок, контрагентам юридических лиц несобственников стоит исходить из того, что низкая степень конкретизации того, на что дается согласие собственником, может в последствии стать причиной спора о праве.* По этой причине, если речь идет о заключении договоров, требующих согласия собственника, рекомендуем чтобы из письменного акта, подтверждающего такое согласие, следовали, по меньшей мере, условия, считающиеся существенными в силу прямого указания закона для договорных конструкций соответствующего типа. Например, для купли-продажи

недвижимости – конкретный объект недвижимости, подлежащий отчуждению унитарным предприятием и цена.

Возможность для собственника ссылаться на то, что он имел в виду согласие на иное действие, чем было совершено юридическим лицом в действительности, исключается полностью, только если отразить все детали будущего поведения в разрешительном документе. По понятным причинам это о как раз и представляет основную сложность. С точки зрения технической, допустимым приемом будет исполнение на письменном документе записи о факте согласования действия с собственником (с отражением подписи компетентного к тому лица). Правда и здесь существует проблема теоретического порядка: в таком случае запись свидетельствует об одобрении действия в последствии, а не разрешении его заранее. Однако на гражданско-правовую оценку поведения сторон договора это не должно влиять, хотя, наверное, может свидетельствовать о недоработках организационного порядка со стороны персонала учреждений и унитарных предприятий. С учетом сказанного не стоит удивляться излишнему (с точки зрения сложившейся предпринимательской практики), объему документооборота, сопутствующему получению разрешения от публичного собственника. Так или иначе, не исключено, что стадия получения разрешения от собственника на совершение того или иного действия, может стать в последствии слабым звеном, а его (разрешения) оценка определит исход дела.

Абзац 4 п. 4 ст. 66 ГК РФ вводит ограничение автономии воли учреждения на участие в делах юридических лиц волей собственника: «Учреждения могут быть участниками хозяйственных обществ и вкладчиками в товариществах *с разрешения собственника*, если иное не установлено законом». Стоит обратить внимание, что только роль коммандитиста является легитимной для учреждений, желающих участвовать в делах хозяйственного товарищества. В принципе, данное правило вытекает не только из абз. 4 п. 4 ст. 66 ГК РФ, но и из более общей нормы, закрепленной в абз. 1 п. 4 ст. 66 ГК РФ, согласно которой участниками полных товариществ и полными товарищами в товариществах на вере могут быть индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации. Учреждение, как известно, не является коммерческой организацией.

Правило о возможности участия учреждения в делах хозяйственных товариществ и обществ только с согласия собственника не дифференцируется в зависимости от типа самого учреждения, то есть получение согласия обязательно как для автономных, так и для неавтономных учреждений. Более того, не имеет значение, какие доходы являются основой имущественного взноса при создании учреждением нового юридического лица: «... Учреждения могут быть учредителями (участниками) хозяйственных обществ с разрешения собственника, в том числе с исполь-

зованием для этих целей доходов учреждения от разрешенной ему деятельности»¹. Учреждение юридического лица рассматривается и законодателем, и правоприменителем не просто как акт распоряжения имуществом, а как нечто большее, порождающее нового субъекта правоотношений, как акт, не могущий зависеть от воли одного человека, исполняющего функции единоличного исполнительного органа юридического лица.

Для одной из категорий бюджетных учреждений – субъектов правоотношений, совмещающих гражданскую правосубъектность с властными полномочиями, установлены существенные ограничения в данной сфере абзацем 3 п. 4 ст. 66 ГК РФ: «Государственные органы и органы местного самоуправления не вправе выступать участниками хозяйственных обществ и вкладчиками в товариществах на вере, если иное не установлено законом». Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ специально заострил внимание правоприменителя на том, что в приведенной норме закона речь идет об органах публичной власти, действующих от собственного имени². Если орган государственной власти или местного самоуправления действует от имени публичного образования как участника хозяйственного обществ, оснований для констатации противоправности такого поведения по правилам абзаца 3 п. 4 ст. 66 ГК РФ не возникает³. Соответственно не противоречат данной норме кодекса те нормативные правовые акты, в частности, региональные законы, которые наделяют органы власти полномочиями действовать от имени публичных образований как участников и учредителей юридических лиц⁴. Мы не считаем затронутую проблему участия публичных образований в лице их органов в делах общества решаемой однозначно. Это проблема очень сложна, в частности, имеются прецеденты оценки нормы п. 4 ст. 66 ГК РФ, как запрета, сформулированного для публичного образования⁵. Однако погружаться глубже в проблему

¹ См. абз. 4 п. 5 Постановления Пленума ВАС РФ от 18 ноября 2003 г. № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах» // Вестник ВАС РФ. 2004. № 1.

² См. абз. 3 п. 5 Постановления Пленума ВАС РФ от 18 ноября 2003 г. № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах».

³ См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 05 июня 2007 № 16580/06 по делу № А33-31357/04-С1 // Вестник ВАС. 2007. № 9.

⁴ Определение Верховного Суда РФ от 10 апреля 2003 № 86-Г03-2 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Приведем слова из судебного акта: «От имени Российской Федерации и субъектов Российской Федерации права собственника осуществляют органы и лица, указанные в пункте 1 статьи 125 Гражданского кодекса Российской Федерации. То есть реализация деятельности Российской Федерации и субъектов Российской Федерации осуществляется только через

учреждения и последующего участия публичных образований в делах коммерческих организаций, значит уйти от заданной темы работы, поскольку к автономии воли юридических лиц несобственников они имеют лишь косвенное отношение.

Согласно п. 1 ст. 298 ГК РФ частное или бюджетное учреждение не вправе отчуждать либо иным способом распоряжаться имуществом, закрепленным за ним собственником или приобретенным этим учреждением за счет средств, выделенных ему собственником на приобретение такого имущества. Законом не оговаривается возможность для *неавтономных учреждений* осуществлять юридически значимые действия в отношении его имущества с согласия собственника, и это, на наш взгляд, не случайно. Если требуется осуществить отчуждение имущества, принадлежащего такому учреждению, публичному образованию следует сначала изъять его из оперативного управления юридического лица, а потом самостоятельно распорядиться им. Некоторое усложнение схемы отчуждения в этой ситуации не позволяет учреждению без исключительной необходимости к тому быть участником гражданского оборота. В ГК РФ не идет речи о возможности распоряжаться имуществом учреждения им самим даже с согласия собственника имущества⁶, что, впрочем, не всегда оценивается специалистами позитивно⁷.

их органы, поэтому указание в законе на орган власти подразумевает лицо, которое этот орган представляет... Законодатель, запрещая государственным органам выступать участниками обществ (пункт 4 статьи 66 Гражданского кодекса Российской Федерации и статья 7 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»), запрещает субъектам Российской Федерации выступать участниками обществ» (постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 28 декабря 2004 г. № Ф04-8976/2004(7324-А27-16) // СПС «КонсультантПлюс»).

⁶ Как отмечает А.В. Минашкин: «По общему правилу учреждение даже с согласия собственника не может распоряжаться (сдавать в аренду, предоставлять в залог, продавать и т.п.) имуществом, как закрепленным за ним собственником, так и приобретенным за счет средств, выделенных собственником по смете. Оно вправе использовать только денежные средства, выделенные по смете, причем в строгом соответствии с целевым назначением» (Минашкин А.В. Основы административно-правового статуса государственных учреждений // Право и экономика. 2003. № 1. С. 22).

⁷ Далеко не все соглашаются с рациональностью имеющей место ситуации, например, Ю.Г. Лесковой предлагается: «...На законодательном уровне предоставить учреждению право распоряжаться (за исключением денежных средств, которыми учреждение распоряжается самостоятельно) закрепленным за ним на праве оперативного управления лишним, неиспользуемым, устаревшим имуществом с согласия собственника, поскольку учреждение как субъект права оперативного управления наделяется недостаточным объемом правомочия распоряжения, что в свою очередь влечет в ряде случаев невозможность осуществления им целевой деятельности» (Лескова Ю.Г. Правовое положение учреждений по российскому законодательству: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Белгород: БГУ, 2007. С. 7).

Видимо, справедливость приведенных выше суждений о невозможности распоряжаться имуществом учреждения даже с согласия собственника осознавалась и авторами письма Минимущества России от 18 марта 2002 г. № юм-13/5146 «О распоряжении имуществом Фонда социального страхования Российской Федерации»⁸, в котором о возможности осуществлять отчуждение имущества учреждения с согласия органа, представляющего собственника, говорится, с одновременным указанием на то, что правильным вариантом решения проблемы было бы изъятие имущества у учреждения и его последующее отчуждение в пользу третьих лиц. Однако отмечается в письме, при этом в казне Российской Федерации смешивались бы средства бюджета и внебюджетного фонда.

В любом случае, третьи лица, приобретающие имущество у неавтономных учреждений, если ранее это имущество было закреплено за ним собственником или приобретено этим учреждением за счет средств, выделенных ему собственником, должны понимать, что даже согласие собственника не делает отчуждение имущества действительным, соответствующим закону.

Обратимся к судебной практике. В мотивировочной части кассационного постановления Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа содержатся следующие суждения: «Академия в соответствии с указанием пункта 1 статьи 298 Гражданского кодекса Российской Федерации по общему правилу лишена права распоряжения, в том числе и отчуждения любого закрепленного за ней имущества, если только речь не идет о денежных средствах... При возникновении необходимости заключить сделку учреждение вправе просить собственника о том, чтобы он сам (от своего имени) произвел отчуждение принадлежащего ему имущества»⁹.

Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ (ВАС РФ) подошел к данной проблеме с такой позиции: «...Собственник, передав учреждению имущество на праве оперативного управления, не вправе распоряжаться таким имуществом независимо от наличия или отсутствия согласия учреждения»¹⁰. При этом он умолчал об обратной ситуации: когда имуществом распоряжается само учреждение, но с согласия собственника. Думается, причина этого кроется в как раз в сложившейся за долгое время применения ГК РФ практике дачи согласия собственником на отчуждение имущества учреждения. Скорее всего, ор-

⁸ СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 09 марта 2006 по делу № А43-5087/2005-12-151 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ См. абз. 3 п. 9 Постановления Пленума ВАС РФ от 22 июня 2006 № 21 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров с участием государственных и муниципальных учреждений, связанных с применением статьи 120 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 2006. № 8.

гану, давшему официальное толкование правовым нормам, проще было умолчать про ранее сложившуюся обратную практику, не стимулируя тем самым появление ряда исков о признании сделок с участием учреждений недействительными. Однако с течением времени стало ясно, что само по себе молчание не является решением проблемы.

В дальнейшем Пленум ВАС РФ был вынужден как бы дополнить, а в действительности, пересмотреть свою же позицию: «...Согласно пункту 1 статьи 296 ГК РФ учреждение, за которым имущество закреплено на праве оперативного управления, владеет, пользуется, распоряжается этим имуществом в пределах, установленных законом, в соответствии с целями своей деятельности, заданиями собственника данного имущества и назначением этого имущества.

Поэтому суду следует учитывать, что в случаях, когда распоряжение соответствующим имуществом путем его передачи в арендное пользование осуществляется в целях обеспечения более эффективной организации основной деятельности учреждения, для которой оно создано (в частности, обслуживания его работников и (или) посетителей), рационального использования такого имущества, указанное распоряжение может быть осуществлено учреждением с согласия собственника»¹¹. «Окольными путями» орган, компетентный выносить акты официального толкования, обошел императивные нормы закона в угоду экономической действительности.

Полагаем, что к такого рода толкованию следует прибегать как можно реже — только в исключительных случаях, поскольку практика толкования закона вопреки его буквальному смыслу формирует специфической правосознание, особое правопонимание, отношение к закону как к абсолютно эластичному, могущему толковаться так, как это необходимо в конкретной ситуации. В связи со сказанным считаем, что норму о возможности для учреждения передавать имущество в аренду с согласия собственника следует прямо ввести в закон.

Позиция Пленума ВАС РФ, допускающая совершение сделок аренды с согласия собственника имущества учреждения, направлена как раз не на сужение, а на расширение границ автономии воли юридического лица названной организационно-правовой формы, по сравнению с тем, как её правовое положение определено законом. Учреждению, пусть и с согласия собственника, но все же разрешили совершать сделки, направленные на передачу имущества, правда, только в пользование, но не в собственность других лиц.

¹¹ Постановление Пленума ВАС РФ от 19 апреля 2007 г. № 23 «О внесении дополнения в постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 июня 2006 года № 21 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров с участием государственных и муниципальных учреждений, связанных с применением статьи 120 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 2007. № 6.

Приведенная позиция Пленума ВАС РФ была учтена при разработке новых положений российского законодательства, вводящих конкурсный порядок заключения договоров аренды с юридическими лицами не собственниками. Пунктом 3 статьи 17. 1¹², введенной в Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»¹³, установлено общее правило, согласно которому *заключение договоров аренды, договоров безвозмездного пользования, иных договоров, предусматривающих переход прав владения и (или) пользования в отношении государственного или муниципального имущества, которое закреплено на праве хозяйственного ведения или оперативного управления за государственными или муниципальными унитарными предприятиями, государственными или муниципальными бюджетными учреждениями и которым они могут распоряжаться только с согласия собственника, может быть осуществлено только по результатам проведения конкурсов или аукционов на право заключения таких договоров*. Указание в приведенной норме закона на то, что заключение некоторых договоров о предоставлении имущества учреждения в пользование возможно только с согласия собственника, является рецепцией практики применения закона в объективное право.

Надо отметить, что образовательным заведениям законодатель и ранее прямо позволял передавать имущество в аренду. Согласно действующей редакции¹⁴ пункта 4 ст. 27 Федерального закона от 22 августа 1996 № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании»¹⁵ высшие учебные заведения вправе выступать в качестве арендатора и (или) арендодателя имущества. Приведенное правило фактически повторяет норму п. 11 ст. 39 более общего законодательного акта — Закона РФ от 10 июля 1992 № 3266-1 «Об образовании»¹⁶.

¹² Федеральный закон от 30 июня 2008 № 108-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О концессионных соглашениях» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2008. № 27. Ст. 3126.

¹³ СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3434.

¹⁴ См.: Федеральный закон от 31 декабря 2005 г. 199-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий» // СЗ РФ. 2006. № 1. Ст. 10; Федеральный закон от 22 августа 2004 № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 35. Ст. 3607.

¹⁵ СЗ РФ. 1996. № 35. Ст. 4135.

¹⁶ СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 150.

В своей первоначальной редакции закон устанавливал иное правило, допуская передачу имущества высшего учебного заведения, имущество которого находилось в публичной собственности, во-первых, с согласия ученого совета, то есть коллегиального органа данного учреждения, во-вторых, по ценам, не ниже, сложившихся в данном регионе¹⁷. Важно, что вопрос о наличии согласия ученого совета исследовался судами при оценке законности сделки, когда возникали соответствующие споры. Оценке подвергались как сами протоколы заседания коллегиального органа, так и выписки из них¹⁸. Как это не странно, существовали прецеденты оценки сделки как соответствующей закону, когда ученый совет давал «генеральное» согласие на передачу имущества учреждения в аренду, то есть допускал заключение договоров аренды руководителем учреждения при соблюдении неких общих условий. В частности, суд оценил как соответствующую закону такую ситуацию, когда *«ученый совет дал право ректору заключать договоры аренды нежилых помещений, имеющихся в свободном от образовательного процесса наличии и сдаваемых не в ущерб основной деятельности»*¹⁹. В таком подходе прослеживалось расширение компетенции единоличного исполнительного органа юридического лица вопреки указанию закона, причем, осуществляемое даже не путем внесения изменений в устав учреждения. Это еще раз свидетельствует в пользу правильности ранее изложенного тезиса об отсутствии единого подхода к вопросу о том, каким должно быть согласие на совершение юридически значимого действия по времени, форме и содержанию.

Первоначальная редакция пункта 4 ст. 27 Федерального закона от 22 августа 1996 № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», как видится, не давала никаких оснований для утверждения о необходимости получать чье-либо согласие на аренду имущества, кроме согласия ученого совета. Однако на практике и ранее имелись прецеденты признания сделок совершенных без согласия собственника недействительными²⁰.

Действующая редакция закона устранила ученый совет из процедуры передачи имущества образовательного учреждения в наем. Оценить данные изменения однозначно достаточно сложно: с одной стороны, упростилась процедура, с другой – возрос риск злоупотребления полномочиями со стороны руководителей учебных учреждений. Так или иначе, изменения закона обострили актуальность вопроса: требуется ли согласие *собственника* на заключение договора аренды собственника учреждения или достаточно волеизъявления руководителя вуза? Имеются случаи толкования закона судами как позволяющего действовать учреждениям высшего профессионального образования, передавая имущество в аренду, без согласия собственника²¹. Однако есть и другая позиция: «допущение собственником имущества возможности проведения согласования договоров аренды не лишает образовательные учреждения права выступать в качестве арендодателей по этим договорам»²². Справедливости ради необходимо отметить, что в специальных нормах законодательства об образовании напрямую не говорится о том, может ли образовательное учреждение сдавать имущество в аренду самостоятельно или соответствующее решение должно быть согласовано с органом собственника. *Иными словами, в условиях неоднозначности норм закона и с учетом отсутствия устоявшейся правоприменительной практики для арендаторов имущества учебных заведений будет не лишним заручиться согласием собственника.* Во всяком случае, согласование договоров аренды высшими учебными заведениями с органами собственника – Территориальными управлениями Федерального агентства по управлению государственным (ранее «федеральным») имуществом – является сложившейся практикой²³. В качестве ремарки остается добавить, что конструкторы статусного правового акта, определяющего компетенцию органа, действующего от имени Российской Федерации как собственника²⁴, фактически обошли затронутую проблему стороной, по-видимому, понимая спорность позиции, согласно которой передача вузом (а по большому

¹⁷ В судебной практике существовали попытки указать нижестоящим инстанциям на необходимость исследовать вопрос о цене (см.: постановление ФАС Северо-Западного округа от 18 ноября 2003 № А56-12109/03 // СПС «КонсультантПлюс»).

¹⁸ Постановление ФАС Дальневосточного округа от 11 августа 2003 г. № Ф03-А51/03-1/1778 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ См.: Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 19 сентября 2005 г. № Ф04-6075/2005(14925-А45-24) // СПС «КонсультантПлюс»; см. также: постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 18 августа 2005 г. № Ф04-5362/2005(14102-А45-4) // СПС «КонсультантПлюс».

²⁰ См.: постановление ФАС Московского округа от 08 ноября 2006 г. № КГ-А40/9542-06 по делу N А40-4329/06-53-15 // СПС «КонсультантПлюс»; определение ВАС РФ от 13 апреля 2007 г. № 2368/07 по делу N А40-4329/05-53-15.

²¹ См.: постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 23 марта 2007 № А58-2965/06-Ф02-1250/07 по делу N А58-2965/06 // СПС «КонсультантПлюс»; определение ВАС РФ от 25 июля 2007 № 8653/07 по делу N А58-2965/06.

²² См.: постановление ФАС уральского округа от 06 сентября 2006 № Ф09-7078/06-С3 по делу № А60-26237/2005-С8 // СПС «КонсультантПлюс»; определение ВАС РФ от 11 января 2007 г. № 15960/06 по делу № А60-26237/05-С8.

²³ См.: постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 08 мая 2008 г. № Ф04-2116/2008(2862-А45-13) по делу № А45-10569/2007-35/369 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁴ См. Положение о федеральном агентстве по управлению государственным имуществом, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 5 июня 2008 г. № 432 // СЗ РФ. 2008. № 23. Ст. 2721.

счету, любым учреждением) имущества в аренду требует согласия собственника.

В правоприменительной практике имели место и весьма «неуклюжие» попытки применить нормы о запрете распоряжения имуществом учреждения к сделкам, совершаемым юридическим лицом и влекущим обязанность уплатить денежные средства. Специфика «распоряжения» денежными средствами заключается в том, что нормы бюджетного законодательства и ненормативные правовые акты (например, бюджетные сметы), определенно устанавливающие ограничения для исполнительных органов юридического в части направлений использования денег не следует понимать как влекущие недействительность сделок, совершенных с выходом за эти ограничения. «Распоряжение» безналичными деньгами не следует понимать как осуществление правомочия распоряжения объектом того права, которое в силу указания закона является ограниченным вещным. Установление общей позитивной обязанности «распоряжаться» деньгами так, как это предусмотрено законодателем и принятыми в развитие норм закона индивидуальными и нормативными правовыми актами, ни коим образом не относится к сфере гражданского права. Заключение договора в условиях отсутствия соответствующих денежных средств, которые должен был предоставить собственник, или даже в нарушение норм, которые установлены бюджетным законодательством, говоря обыденными словами, *когда учреждение тратит деньги, которых у него нет и которые ему не предусматривались*, само по себе не свидетельствует о недействительности соответствующей сделки. Осведомленность контрагента по сделке о незаконности такого «распоряжения» деньгами не влияет на действительность сделки. Такие выводы следуют из буквального смысла закона. Согласно ст. 296 ГК РФ казенное предприятие и учреждение, за которыми имущество закреплено на праве оперативного управления, владеют, пользуются и распоряжаются этим имуществом в пределах, установленных законом, в соответствии с целями своей деятельности, заданиями собственника этого имущества и назначением этого имущества. Обращаем внимание, данная норма расположена в главе 19 ГК РФ «Право хозяйственного ведения, право оперативного управления», которая, в свою очередь находится в структуре раздела 2 ГК РФ «Право собственности и другие вещные права», следовательно, относится только к вещам, а не правам требования.

В свете сказанного представляется несколько странной, ситуация описанная в акте конституционного правосудия: «Арбитражные суды различных инстанций удовлетворили иск государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московская медицинская академия им. И.М. Сеченова»... о признании недействительным договора, заключенного им с государственным

предприятием «Внешнеэкономическое объединение «Тяжпромэкспорт»... на оказание услуг по подготовке и согласованию контракта (контрактов) на импорт медицинского оборудования из США в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации. При этом суды пришли к следующим выводам: поскольку на момент подписания договора распоряжение Правительства Российской Федерации отсутствовало, а истец в силу статей 296 и 298 ГК Российской Федерации был не вправе распоряжаться имуществом (денежными средствами) без согласия собственника (государства), сделка не повлекла правовых последствий для сторон и согласно статьям 168 и 170 ГК Российской Федерации является ничтожной, а сам факт оказания услуг не свидетельствует о действительности сделки»²⁵. Приведенный пример квалификации сделок, как нам видится, показывает возможность не просто ошибочного, а целенаправленно осуществляемого для защиты публичных интересов, превратного толкования правовых норм. Во-первых, закон не устанавливает обязанности по согласованию сделок с собственником в принципе. Во-вторых (и это главное), установленные ограничения на распоряжение имуществом, нельзя применять к безналичным деньгам (правам требования). Проблема заключается в применении по инерции или по аналогии ограничений вещного характера к обязательственным отношениям. Следовательно, в практике наблюдаются случаи расширительного толкования оснований, когда неавтономное учреждение должно заручиться согласием собственника на совершение юридически значимых действий. Однако данные случаи к настоящему времени единичны и не отражают общей тенденции правоприменения.

Правовое положение *автономных учреждений* в части возможности совершать юридически значимые акты по распоряжению имуществом с согласия собственника значительно отличается от неавтономных. С согласия собственника осуществляются: а) распоряжение недвижимым и особо ценным движимым имуществом, закрепленным собственником или приобретенным автономным учреждением за счет выделенных собственником средств (ч. 2 ст. 3 Закона об АУ); б) передача имущества другим юридическим лицам в качестве их учредителя или участника (ч. 6 ст. 3 Закона об АУ). Под категорию «особо ценного имущества» в действительности собственник может подвести практически любую вещь или группу вещей, оказываясь жестко не

²⁵ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2004 г. № 463-О «Об отк азе в принятии к рассмотрению жалобы Государственного предприятия «Внешнеэкономическое объединение «Тяжпромэкспорт» на нарушение конституционных прав и свобод положениями пункта 1 статьи 170 и пункта 1 статьи 298 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

связанным стоимостным критерием²⁶. С учетом названных ограничений, полагаем, что добавление термина «автономные» в названии учреждений является, мягко говоря, преувеличивающим самостоятельность данного вида юридического лица. *Контрагентам, намеренным совершить сделку с автономным учреждением, предполагающую передачу любого имущества данного учреждения в натуре, рекомендуем осведомиться у органа, действующего от имени собственника, не относится ли оно к категории особо ценного.*

Для унитарных предприятий вне зависимости от типа решения по целому ряду вопросов образуют должные юридические последствия только при наличии согласия собственника. С согласия собственника, в частности осуществляется: а) принятие решения об участии унитарного предприятия в коммерческой или некоммерческой организации (п. 2 ст. 6, подп. 14 п. 1 ст. 20 Закона об УП); б) распоряжение вкладом (долей) в уставном (складочном) капитале хозяйственного общества или товарищества, а также принадлежащими унитарному предприятию акциями; в) участие унитарного предприятия в ассоциациях и других объединениях коммерческих организаций (подп. 2 п. 1 ст. 20 Закона об УП); г) создание филиалов и открытие представительств унитарного предприятия (подп. 13 п. 1 ст. 20 Закона об УП); д) совершение крупных сделок (подп. 15 п. 1 ст. 20, п. 3 ст. 23 Закона об УП); е) совершение сделок с заинтересованностью (подп. 15 п. 1 ст. 20, абз. 1 п. 1 ст. 22 Закона об УП).

Следует понимать, что далеко не всегда отсутствие согласия собственника влечет одни и те же последствия, даже когда незаконные действия юридического лица похожи. Скажем, крупные сделки унитарных предприятий являются ничтожными²⁷, так как специальной оговорки об их оспоримости нет, а сделки с заинтересованностью – оспоримыми²⁸, в силу существования такой оговорки. Соответственно, для контрагента унитарного предприятия большую опасность представляет, та ситуация, когда с унитарным предприятием заключена без согласия собственника крупная сделка, чем когда заключена сделка с заинтересованностью.

²⁶ См.: постановление Правительства РФ от 31 мая 2007 № 337 «О порядке определения видов особо ценного движимого имущества автономного учреждения» // СЗ РФ. 2007. № 23. Ст. 2802.

²⁷ См.: определение ВАС РФ от 21 июля 2008 г. № 9271/08 по делу № А29-12264/05-1з (СПС «КонсультантПлюс»); определение ВАС РФ от 21 июля 2008 № 8428/08 по делу № А40-13646/07-57-110 (СПС «КонсультантПлюс»); определение ВАС РФ от 12 мая 2008 № 5655/08 по делу № А52-770/2007 (СПС «КонсультантПлюс»).

²⁸ См.: постановление ФАС Дальневосточного округа от 31 июля 2008 г. № Ф03-А51/08-1/2270 по делу № А51-6985/200728-199 (СПС «КонсультантПлюс»); постановление ФАС Уральского округа от 30 апреля 2008 г. № Ф09-2955/08-С4 по делу № А50-12173/2007-Г24 (СПС «КонсультантПлюс»).

Обратим внимание также на то обстоятельство, что суды, исходя из необходимости обеспечения стабильности гражданского оборота, иногда оценивают сделки унитарных предприятий как не являющиеся крупными, указывая, что такие сделки осуществлены в процессе обычной хозяйственной деятельности²⁹, и это при том, что соответствующих исключений законом не предусмотрено. Иными словами, правоприменительная практика допускает расширительное толкование права унитарного предприятия совершать сделки без согласия собственника.

Унитарные предприятия с правом хозяйственного ведения с согласия собственника осуществляют: распоряжение недвижимым имуществом (п. 2 ст. 18 Закона об УП); сделки, связанные с предоставлением займов, поручительств, получением банковских гарантий, с иными обременениями, уступкой требований, переводом долга, заключение договоров простого товарищества (абз. 1 п. 4 ст. 18 Закона об УП); сделки, специально указанные в уставе (абз. 2 п. 4 ст. 18 Закона об УП). И опять же, небольшое уточнение закона со стороны практики, направленное на расширение компетенции органов управления юридического лица: «Исходя из смысла статьи 295 Гражданского кодекса Российской Федерации согласие собственника (комитета по управлению имуществом) на отчуждение имущества требуется лишь в случае, когда отчуждаются основные средства предприятия или имущество, переданное собственником в уставный фонд при создании предприятия. На реализацию продукции, создаваемой в результате хозяйственной деятельности, согласия собственника не требуется»³⁰.

С согласия собственника *казенными предприятиями* осуществляется: распоряжение любым имуществом, кроме продукции (абз. 1-2, 5 п. 1 ст. 19 Закона об УП); совершение сделок, предусмотренных уставом казенного предприятия (абз. 4 п. 1 ст. 19 Закона об УП). Возможность совершать сделки для унитарного предприятия ограничена необходимостью заручиться согласием собственника даже больше, чем для неавтономных учреждений. Последние, по крайней мере, могут самостоятельно распоряжаться имуществом, приобретенным в процессе разрешенной предпринимательской деятельности. Следует иметь в виду, что возможность самостоятельно распоряжаться про-

²⁹ См.: определение ВАС РФ от 07 июля 2008 г. № 8362/08 по делу № А75-4064/2007 (СПС «КонсультантПлюс»); определение ВАС РФ от 25 декабря 2007 г. № 16586/07 по делу № А41-К1-16045/06 (СПС «КонсультантПлюс»); определение ВАС РФ от 26 октября 2007 г. № 11945/07 по делу № А73-9403/2006-25 (СПС «КонсультантПлюс»).

³⁰ См.: постановление Президиума ВАС РФ от 21 апреля 1998 г. № 6709/97 // Вестник ВАС РФ. 1998. №7.

дукцией для казенных предприятий также весьма иллюзорна, поскольку большая часть этой продукции может передаваться самому собственнику в рамках отношений госзаказа.

Хотелось бы обратить внимание, что действующее законодательство не наделяет органы управления имуществом публичного образования самостоятельно определять юридическую судьбу имущества, выбывшего из казны во владение предприятия. Тем не менее, еще в советский период была замечена возможность толковать отсутствие запрещающих норм как дозволение: «...Вышестоящие органы хозяйственного руководства действуют по принципу: «раз данное право принадлежит подчиненному им предприятию, тем более оно принадлежит вышестоящему органу». Однако такое толкование прав предприятий и основанная на нем практика находятся в явном противоречии с самой идеей оперативно-хозяйственной самостоятельности предприятий, тенденциями и принципами экономической реформы и наносит вред практике»³¹. Видимо, следует признать, что такие перегибы для современной системы правоприменения являются исключением, а не общим правилом.

Описанные проблемы и подходы судебных органов к их решению позволяют сделать вывод, что автономия воли юридических лиц несобственников имеет существенно усеченный характер по сравнению с юридическими лицами, обладающими имуществом на праве собственности, что в ряде случаев предает стимул для защиты остаточной автономии практикой

толкования закона, преимущественно практикой интерпретации правовых норм системой экономического правосудия.

Библиография:

1. Якушев В.С. Юридическая личность государственного производственного предприятия. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1973. С. 208.
2. Минашкин А.В. Основы административно-правового статуса государственных учреждений // Право и экономика. 2003. № 1.
3. Лескова Ю.Г. Правовое положение учреждений по российскому законодательству: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Белгород: БГУ, 2007. С. 7

References (transliteration):

1. Yakushev V.S. Yuridicheskaya lichnost' gosudarstvennogo proizvodstvennogo predpriyatiya. Sverdlovsk: Sredne-Ural'skoe knizhnoe izdatel'stvo, 1973. S. 208.
2. Minashkin A.V. Osnovy administrativno-pravovogo statusa gosudarstvennykh uchrezhdeniy // Pravo i ekonomika. 2003. № 1.
3. Leskova Yu.G. Pravovoe polozhenie uchrezhdeniy po rossiyskomu zakonodatel'stvu: Avtoref. dis... kand. yurid. nauk. Belgorod: BGU, 2007. S. 7

³¹ Якушев В.С. Юридическая личность государственного производственного предприятия. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1973. С. 208.